

ЧЕЛОВЕК И ВРЕМЯ В ПРОЗЕ В.ТОКАРЕВОЙ

Тема Времени является одной из основополагающих в произведениях В. Токаревой, наряду с темами любви, таланта, города, самореализации и т. д. В ее творчестве личное время доминирует над социально-историческим. Протекание времени как выразителя художественного замысла произведения у В.Токаревой направлено единственно на отражение внутреннего мира героев. Забегает ли автор в будущее, возвращается ли в прошлое – все это для того, чтобы выявить причины и следствия психологического состояния героев в настоящем.

Время в рассказах и повестях этого автора «открытое», не замкнутое на себе, действия происходят в определенно означенную историческую эпоху. Автор говорит о событиях XX века. В произведениях нет четкой датировки событий, но есть социальные знаки, бытовые детали, которые указывают на данное время. Например, для характеристики героини в рассказе «Инфузория–туфелька» автор использует слова известной песни, которые дают возможность определить социально-историческое время: «Она шла из прошлого, из тех времен, когда были молодыми и «чушь прекрасную несли», и надеялись» [1, с. 140].

Среди произведений В. Токаревой есть такие, в которых изображен всего лишь один день из жизни героя, а есть и другие, которые охватывают всю его жизнь. В таких произведениях, как «Длинный день», «Сказать – не сказать», «Звезда в тумане» автор заставляет протекать время медленно для выражения особых душевных переживаний. В рассказе «Розовые розы» для описания ощущаемых эмоций, состояний В. Токарева останавливает момент и погружает читателя в мир мыслей и чувств героя.

Время в повести «Звезда в тумане» целенаправленно замедляется: героиня размышляет об одном и том же целый день, говорить только на одну тему, перебирает в памяти события, строит планы. Один день неестественно растянут, а результаты прошедшего дня невелики. Следует отметить, что автор намеренно замедляет время в самых кульминационных моментах развития сюжета.

Время в произведениях В. Токаревой носит обучающий характер для персонажей. С течением времени герои приобретают опыт. Все события – это толчок во времени, начало перемен. Ее произведения – систематичное изучение психологических состояний, чувств, переживаний и т. д. Время становится испытанием. Выигрывает тот герой, который удачно проходит испытания, решает проблемы, достойно встречает старость, сохраняя при этом истинно человеческие качества. Время – это ценность, его надо хранить и тратить разумно: «Вообще хорошо бы завести такой ящик и складывать туда все бесполезное и скучное время, а потом, когда накопятся дни, недели, месяцы, одалживать другим людям или тратить самому на что-нибудь хорошее» [2, с.

86]. Но герои обычно понимают это поздно. В. Токарева через мысли и поступки своих персонажей пытается еще раз донести идею до читателя давнюю о быстротечности жизни, о том, что жить надо сейчас в данный момент, а не только будущим и ни в коем случае не прошлым. «Когда человеку трудно, не стоит искать смысла сразу всей жизни. Достаточно найти смысл сегодняшнего дня» [3, с. 316]. Но ее герои не могут быть счастливы сейчас, в данный момент, они стремятся к недостижимому, забывая благодарить за достигнутое. Быстротечность жизни естественна, заложена природой и следует сформировать особое отношение к этому факту. «В этом какой-то смысл, в быстротечности. Ну, что хорошего, если бы звезды светили всегда? И двое стояли всегда?» [4, с. 124].

Время у героев В. Токаревой состоит не столько из дней, месяцев и лет, сколько «из количества и качества эмоций» [4, с. 122]. Это время «памяти», когда происходит столкновение воспоминаний. Посредством воспоминаний автор, рассказчик, герой и читатель могут дать ценностную характеристику всей жизни героя или ее части. Человек постоянно ощущает ход времени и должен соответствовать ему: «Что допустимо в тридцать – совершенно недостойно в пятьдесят. Вот, оказывается, что такое ВРЕМЯ» [5, с. 95]. Все беды, по мнению автора, из-за «несинхронности»: человек не получает в жизни все своевременно: «Человек все должен получить в этой жизни своевременно. Пока ему этого хочется» [6, с. 346]. В повести «Вместо меня» показан старик, который не успел в жизни «пожить», недоел, недолюбил, и теперь находясь в беспомощном состоянии, в инвалидной коляске вступает в спор со временем самым странным образом: нанимает другого человека (молодого), чтобы тот жил вместо него, реализовывал его мечты. Естественно, идея оказывается неконструктивной. Никто не сможет прожить жизнь за человека. Старик умирает, оставляет большую сумму денег молодому человеку, но так и неясно до конца, осознал ли он, что старость необходимо встречать с достоинством и не перепоручать другому то, что сам не реализовал в нужное время.

Чтобы понять взаимоотношения «человека» и «времени» в произведениях В. Токаревой, обязательно следует обратиться к понятиям «детства», «молодости» и «старости». Именно они определяют начало, течение и конец жизни человека и в то же время расширяют ее границы до вечности.

Старость в рассказах и повестях писательницы имеет как положительную, так и отрицательную коннотацию. «Старость – это тоже большой кусок жизни, и в нем есть свои преимущества» [7, с. 312]. Старость, как и детство, всегда связана с переменами, с трансформациями человека. Старость у В. Токаревой – это не морщины и больные суставы, это особое состояние души. «Разве может быть старым влюбленный человек? Старый тот, кто ничего не хочет» [8, с. 118]. Звучит мысль о том, что, если человек любит, дружит, увлекается, верит и мечтает, то душа его не стареет: «Не стареют две категории людей: мертвые и люди из мечты» [9, с. 163]. Автор утверждает, что не количество лет приводит к старости, а бедность и неблагодарность (Своя правда), отсутствие любви и

одиночество (Казино). Описывая старую актрису в рассказе «Казино», В. Токарева отмечает ее лицо без морщин, ее красоту и величественность. Но старость уже подкралась, и глаза выдают ее, в них равнодушие и усталость. Можно убрать морщины с лица, но нельзя убрать с души. «Схватку со временем выиграть невозможно» [10, с. 158], – эта идея главенствует во многих произведениях автора («Старая собака», «Перелом», «Щелчок», Телохранитель» и т. д.), наполняя их драматизмом и даже безнадежностью.

В рассказе «Здравствуйте» звучит противоположное высказывание: «Пока человек жив, он молод» [11, с. 311]. И в повести «Паша и Павлуша» «Может быть, когда-то и превратишься в горстку пепла, но пока ты жив – живешь вечно» [12, с. 179]. Иногда кажется, автор постоянно меняет свое мнение по отношению ко Времени. Но это не так. В ее произведениях, которые выступают единым художественным пространством, отражаются две стороны человеческой сущности, не подлежащие разделению. С одной стороны, автор изображает человека, ограниченного временными рамками, его тело стареет и умирает. Это неизбежно. Но, с другой стороны, каждый герой принадлежит частично вечности. Двуплановость времени связана в первую очередь с вечными ценностями. Автор утверждает, что душа не стареет («Между небом и землей»). «Конечное» и «бесконечное» сталкиваются в произведениях.

Неизбежно уходящее время создает трагического героя. «Только что ребенок – щелчок – и женщина. Только что живая – щелчок – и мертвая. И этому невозможно противостоять. Время идет только в одну сторону» [13, с. 165]. Возрастными категориями автор часто характеризует персонажей. Особенно важным возраст оказывается для женских персонажей: «Говорят, в Америке возраст женщины не имеет значения. Важна личность, которая видна в любом возрасте. А в России возраст имеет определяющее значение. Возрастная выбраковка – самая жестокая» [14, с. 9]. Уход на пенсию балерины («На черта нам чужие»), пятидесятилетие («Розовые розы») становится переломным этапом в жизни. Старение в художественном мире автора становится результатом человеческой жизни, а иногда и наказанием: «К любому Дон Жуану приходит Командор по имени «старость»» [15, с. 58].

Сначала герои переживают старение как трагедию, но потом обязательно находят в нем положительные моменты. «Временной деформации человек может противопоставить лишь свой талант, искусство» [16, с. 105]. «Талантливый человек не борется со временем, он им дышит» [17, с. 61]. Талант и умение любить становятся тем, что примиряет человека с временной неизбежностью.

Следует отметить, что не только старость воспринимается трагически, но иногда и молодость. «Молодость – это полутрагическое состояние, когда понимаешь, что зачем-то явился на белый свет» [18, с. 300]. Поиск себя тоже становится испытанием. Человек остается молодым, пока он может «принять и почувствовать» (Лошади с крыльями). Но если при описании молодости превалирует все же эмоционально-позитивная тональность чувств,

воспоминаний, впечатлений (веселая, светлая, цветущая и т. д.), то при изображении старости встречаем больше слов с негативной коннотацией (скучная, блеклая, бесцветная, равнодушная и т.д.).

Уходит время – уходит жизнь. Жизнь и время становятся синонимами в творчестве В. Токаревой. Такое понимание времени характерно для русской культуры: «Лексемы *время* и *жизнь* нередко употребляются рядом, и это не случайно: время актуально прежде всего с событиями жизни конкретного человека. Для русского языкового сознания характерна качественная спецификация времени: время – как вместительница событий является другим названием для жизни, а жизнь мыслится и описывается в категориях времени (мгновений, эпох, моментов...)» [19, с. 155].

Время-жизнь в произведениях писательницы может волощаться в символах: это колесо (Между небом и землей), которое невозможно крутить в обратную сторону; пиджак (Казино), в котором совмещаются несовместимые материалы (указание на хаос, смешение событий, мыслей и т. д.); матрас, который со временем вылинял; лист, ставший со временем от горя желтым и жухлым, осенним (Щелчок) и т. д. Герои В. Токаревой, являясь «маленькими», простыми людьми живут надеждой. Ребенок из рассказа «Когда стало немножко теплее» ждет весны, которая преобразит жизнь, сделает ее разнообразнее, да и просто можно будет выйти на улицу, т. к. не нужны зимние вещи (которых нет). Муж и жена («Следующие праздники») после новогодних дней уже ждут 8 марта, как возможность отдохнуть, побыть вдвоем, забыть о работе. «Будет другое лето», – говорит героиня одноименного рассказа. То, что не удалось предыдущим летом, исполнится будущим: наладится личная жизнь, уйдут проблемы, придет счастье, начнется настоящая жизнь.

Сакральная категория «смерть» не противостоит «жизни». Это ее естественное продолжение. «К фактору смерти Розалия относилась как к пересадочной станции. Доехала. Пересела. И дальше. До следующей станции. Путь бесконечен» [20, с. 323]. Смерть присутствует в произведениях рядом с бытовыми реалиями, она превращается в рядовое бытовое событие, продолжающее ход времени. Героиня рассказа «Счастливый случай» описывает свои похороны как посторонний наблюдатель: поведение мужа, приход подруг, сына Юру. Конец произведения шокирует читателя. Это всего лишь фантазия героини, а может быть, и сон. Смерть оказывается виртуальной и одновременно символической. Умирает душа от неразделенной любви и от невозможности исправить ситуацию. Кратковременной смертью выступает категория «сна». Разбивается на самолете герой рассказа «Ехал Грека», но только во сне. Сон оказывается пророческим: терпит аварию самолет, на который опаздал герой. В этой ситуации открывается настоящее положение дел, герой понимает, что никому не нужен, осознает свое одиночество. Сон, как маленькая смерть, в произведениях В. Токаревой является усилителем и проявителем реальных проблем, страхов.

Человек пытается властвовать над временем, но ему это не удастся, так как «человек не выбирает время. Время выбирает человека» (На черта нам чужие). Социальное время несомненно влияет на личностное. Внешними показателями эпохи, которую описывает автор, – вторая половина XX века – являются работа за небольшую зарплату и безработица, спекуляция и дефицит, выживание и материальная неустроенность, порождающая духовный дискомфорт. «Временщиками» называет людей автор в рассказе «Северный приют». Это люди, которые временно находятся в этом мире, их не интересует, что будет дальше со страной, другими людьми. «Придут, наворуют и уйдут» [21, с. 182]. Человеческая жизнь ассоциируется со стажем. «Нравственный стаж» (Паспорт) – так называет автор опыт человека.

В рассказе «День без вранья» герой пытается говорить правду, жить честно всего лишь один день. Этот период для него становится испытанием. «День» в произведениях В.Токаревой можно охарактеризовать как короткий промежуток в жизни человека, но долгий с точки зрения его психологического, нравственного состояния. «День тянется длинно, а десятилетие пролетает в мгновение» [9, с. 177].

Один день является проекцией на всю жизнь персонажей, переломным моментом для них в произведениях «Длинный день», «Самый счастливый день» и т. д. День может стать проекцией на всю жизнь: проведя время в детской поликлинике, женщина понимает, что ее жизнь однообразна, наполнена хамством, безразличием, злобой. Безрадостно представляется ей будущее: «Каждый день – как одинаковая тугая капля, которая будет падать на темя через одинаковые промежутки» [22, с. 196].

Проблема «человек и время» мало исследована в творчестве В. Токаревой. В дальнейшем необходимо обратить внимание на взаимодействие времени и пространства, отражение времени в картинах природы и городских интерьерах. Продуктивным будет сопоставление категории времени у Токаревой и других прозаиков-женщин.

Литература

1. Токарева В. Инфузория-туфелька / В. Токарева // В. Токарева. Перелом: [рассказы]. – М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. – С. 123-154.
2. Токарева В. На каникулах / В. Токарева // В. Токарева. Перелом: [рассказы]. – М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. – С. 38-114.
3. Токарева В. Извинюсь. Не расстреляют / В. Токарева // В. Токарева. Маша и Феликс: [Повести и рассказы]. – М.: АСТ, 2005. – С. 307-317.
4. Токарева В. Почем килограмм славы / В. Токарева // В.Токарева.

5. Токарева В. Телохранитель / В. Токарева // В.Токарева. Маша и Феликс: [Повести и рассказы]. – М.: АСТ, 2005. – С. 50-112.
6. Токарева В. Сто грамм для храбрости / В. Токарева // В. Токарева. Лиловый костюм: Повести и рассказы. – М.: ООО "Фирма" "Издательство АСТ", 1998. – С. 341-364.
7. Токарева В. Старая собака / В. Токарева // В. Токарева. Дерево на крыше: [сб.]. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2012. – С. 269-333.
8. Токарева В. Из жизни миллионеров / В. Токарева // В. Токарева. Этот лучший из миров: [рассказы]. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – С. 76-121.
9. Токарева В. Не сотвори / В. Токарева // В.Токарева. Сальто-мортале: [сб.]. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – С. 151-186.
10. Токарева В. Казино / В. Токарева // В.Токарева. Террор любовью: [повесть и рассказы]. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. – С. 149-161.
11. Токарева В. Здравствуйте/ В. Токарева // В.Токарева. Маша и Феликс: [Повести и рассказы]. – М.: АСТ, 2005. – С. 267-334.
12. Токарева В. Паша и Павлуша / В. Токарева // В. Токарева. Перелом: [рассказы]. – М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. – С. 155-206.
13. Токарева В. Щелчок / В. Токарева // В.Токарева. Террор любовью: [повесть и рассказы]. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. – С. 162-219.
14. Токарева В. Мужская верность / В. Токарева // В. Токарева. Мужская верность: [сб.]. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – С. 3-28.
15. Токарева В. Лавина / В. Токарева // В. Токарева. Мужская верность: [сб.]. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – С. 38-154.
16. Калашникова Н.М. Афористичность как черта идиостиля В. Токаревой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. – 21 с.

17. Токарева В. Я есть. Ты есть. Он есть / В. Токарева // В. Токарева. Розовые розы: [сб.]. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – С. 45-89.
18. Токарева В. Шла собака по роялю (Неромантичный человек)/ В. Токарева // В. Токарева. Розовые розы: [сб.]. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – С. 300-350.
19. Лукьянова Ю.К. Восприятие времени в русской языковой картине мира. Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. Казань: Казан. гос. унив. 2004, С.150-155.
20. Токарева В. Все нормально, все хорошо / В. Токарева // В. Токарева. Мужская верность: [сб.]. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – С. 314-340.
21. Токарева В. Северный приют / В. Токарева // В. Токарева. Банкетный зал: [рассказы и повести]. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. – С. 179-240.
22. Токарева В. Плохое настроение / В. Токарева // В. Токарева. Первая попытка: [повести и рассказы]. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – С. 184-197.

Аннотация

В статье рассматривается проблема взаимодействия человека и времени в рассказах и повестях Виктории Токаревой. Психологическое, личное время в произведениях автора является важнее, чем социально-историческое. Нахождение героя во времени передается через такие понятия как «молодость» и «старость», «жизнь» и «смерть», «память» и «сон». Жизнь человека состоит не из дней, месяцев и годов, а из количества и качества прожитых эмоций. В зависимости от эмоционального состояния персонажа время может останавливаться или, наоборот, убыстряться.

Ключевые слова: время, персонаж, психологизм, трагизм.

Анотація

У статті розглядається проблема взаємодії людини і часу в оповіданнях і повістях Вікторії Токаревої. Психологічний, особистий час у творах автора є

важливішим, ніж соціально-історичний. Знаходження героя в часі передається через такі поняття як «молодість» і «старість», «життя» і «смерть», «пам'ять» і «сон». Життя людини складається не з днів, місяців і років, а з кількості і якості прожитих емоцій. В залежності від емоційного стану персонажа час може зупинятися або, навпаки, прискорюється.

Ключові слова: час, персонаж, психологізм, трагізм.

Summary

The problem of the interaction between a man and the time is analyzed in Victoria Tokareva's stories and novels. Psychological, personal time in the work of the author is more important than socio-historical. Being the hero of time is passed through such terms a thing as "young " and "old age", "life" and "death", "memory" and "dream." A man's life does not consist of the days, months and years, but of the number and quality of past emotions. Depending on the emotional state of the character it's possible to stop time or, conversely, speed up.

Keywords: time, character, psychology, tragedy.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати кандидатом филологических наук, доцентом кафедры всемирной литературы Л.В. Черниенко.